

 HARLEQUIN
TM

Тара Пэмми

БОГИНЯ ЧУЖОЙ СТРАСТИ

 Saree

017

Гарем – Harlequin

Тара Пэмми
Богиня чужой страсти

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Пэмми Т.

Богиня чужой страсти / Т. Пэмми — «Центрполиграф»,
2018 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08518-4

Отомстив своему сводному брату, шейх Адир крадет его невесту, Амиру, в день свадьбы. Однако он не подозревает, что Амира, с которой он был близок четыре месяца назад, забеременела от него. Шейх настаивает на их скорой свадьбе, но Амира противится ему, понимая, что всего лишь была пешкой в чужой игре...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08518-4

© Пэмми Т., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тара Пэмми
Богиня чужой страсти
Роман

Tara Pammi

Sheikh's baby of revenge

Sheikh's Baby of Revenge © 2018 by Harlequin Books S. A

«Богиня чужой страсти» © «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Ваше величество, я Адир аль-Забах, шейх племен Даваб и Пешани.

Он не уважал старого короля – человека, который покори́л и заставил женщину, более слабое существо, подчиниться его воле.

Но Адир даже поклонился королю. По сравнению с королевскими отпрысками – Зуфаром, Малаком и принцессой Галилой – он считался дикарем, однако знал обычаи и традиции.

Адир аль-Забах смотрел на короля Тарика из Халии как ястреб, взлетевший над огромными просторами пустыни, ожидая увидеть намек на узнавание в его печальных глазах.

Это была именно та печаль, которая появилась в его собственных глазах, когда получил известие о смерти королевы Намани.

Грусть короля шокировала Адир: одного взгляда в глаза Тарика было достаточно, чтобы понять, что он любил свою жену.

Однако сочувствие Адир быстро сменилось гневом. Лично ему запретили публично оплакивать Намани и лишили возможности почтить ее память.

Ему отказали в возможности даже взглянуть на нее хотя бы раз при ее жизни.

Его последний кровный родственник умер. Больше не будет писем о том, как он любим, а также напоминаний о том, что он имеет право на престол.

Адир остался совсем один.

И все из-за этого короля.

Пока король смотрел на него в замешательстве, один из принцев вышел вперед, закрывая жалкую фигуру Тарика от Адир.

– Я наследный принц Зуфар. Если вы пришли, чтобы выразить свое последнее уважение королеве Намани, а также выразить свою преданность королю Тарику... – Слова Зуфара были наполнены обидой, и Адир нахмурился. – Тогда считайте, что они приняты.

Адир стиснул зубы.

– Я правящий шейх племен Даваб и Пешани. Мы – независимые племена, ваше высочество, – произнес он с предельной язвительностью. – Я не признаю вашу власть или власть вашего короля над нашими племенами. Мы живем по-своему.

В глазах принца Зуфара мелькнуло восхищение, однако оно быстро ушло. Адир задался вопросом, уж не желает ли Зуфар восстановить родственные связи.

– Сейчас личное время траура королевской семьи. Если вы пришли не для того, чтобы выразить свое уважение, зачем вы просите моего отца об аудиенции?

Общение с человеком, у которого было все, чего лишили Адир, походило на натирание открытой раны песком.

– Я прошу аудиенции у короля, а не у вас.

В глазах Зуфара сверкнуло удовольствие.

– Мой отец оплакивает смерть своей королевы.

«Смерть королевы, а не смерть моей матери», – подумал Адир.

Адир кивнул принцу Малаку и принцессе Галиле. Он сочувствовал им вопреки своим намерениям.

– Вы бы позволили мне открыть шкаф, полный скелетов, перед вашим младшим братом и сестрой? – произнес он сладким голосом.

Зуфар побледнел, но выражение его лица осталось надменным.

– Угрозы ни к чему не приведут, шейх Адир.

– Ладно. Я твой... Я сын королевы Намани.

Заявление, которое он неоднократно повторял сам себе, было встречено холодным молчанием. Принцесса ахнула, а принц Малак нахмурился.

К враждебности в глазах Зуфара прибавилось неверие и обида.

Адир шагнул в сторону, чтобы взглянуть на короля Тарика. Старик испытующе уставился на него, словно мог увидеть свою любимую жену. Адир нахмурился.

– Сын Намани? Но...

– Не отрицайте этого, ваше величество. Судя по вашим глазам, вы обо всем догадались.

Зуфар напрягся:

– Отец?

Но король Тарик не мог отвести взгляд от Адира:

– Ты сын Намани? Ребенок, которого она...

– Новорожденный, которого вы выгнали в пустыню. Ребенок, которого вы лишили собственной матери.

– Ты наш брат? – вмешалась принцесса Галила. – Как это возможно?

– Намани... У нее был роман... – Король Тарик заикался.

– Она влюбилась в другого мужчину и была наказана за это, – резко произнес Адир.

Король скривился.

– А чего ты хочешь, шейх Адир? – холодно спросил принц Зуфар.

– Я хочу того, чего хотела для меня моя мать.

– Откуда ты знаешь, что хотела королева Намани, если ты никогда с ней не встречался? – мягко сказала принцесса Галила.

– Она была вынуждена меня бросить, но она не отказалась от меня.

Принц Малак, который спокойно наблюдал за происходящим, встал рядом с отцом.

– Что значит – она не отказалась от тебя? – Он язвительно рассмеялся. – Что дала тебе королева? Почему ты говоришь о ней так, будто ты ее знаешь?

Малак оглядел брата и сестру, и Адир нахмурился. Он что-то не предусмотрел. Они не набросились на него, защищая память своей матери. На их лицах читался только страх.

– Я ее знал. Она поддерживала со мной связь. Многие годы она писала мне письма, побуждала меня возвыситься в этом мире. Она говорила, что я ей дорог. Она говорила мне о моем месте в этом мире. Каждый год в мой день рождения она писала мне письма и следила за тем, чтобы они дошли до меня. В этих письмах она рассказывала мне, кто я такой.

– Она тебе писала? Королева?

– Своей собственной рукой.

– Чего ты хочешь, шейх Адир? Почему ты здесь?

Адир уставился на принца Зуфара, преисполняясь решимости:

– Я хочу, чтобы король признал меня сыном королевы Намани. Я хочу, чтобы весь мир знал, что я королевский наследник. Мне нужно мое законное место в родословной Халии.

– Нет, – отрезал Зуфар. – Все это спровоцирует скандал.

Он взглянул на своего отца. Несмотря ни на что, Адир пожалел старого короля. Было ясно, что он всем сердцем оплакивает свою королеву.

– Мой отец окажется посмешищем для всей страны, если станет известно твое происхождение. Она... – Зуфар умолк. – Я не позволю ее эгоистичным поступкам опозорить нашу семью сейчас, даже после ее смерти. Она причинила нам достаточно вреда. Твои племена называют тебя великим шейхом, поэтому ты должен понять, что для меня интересы Халии превыше всего. И это не обсуждается, шейх Адир.

– Я хотел бы услышать это от короля.

– Мое решение – это решение короля. Я не устрою скандал в нашем доме, объявив миру о том, что сделала моя мать.

– А если я откажусь тебе подчиниться?

– Будь осторожен, шейх Адир. Ты угрожаешь наследному принцу.

– Ты боишься, что я захочу управлять Халией, принц Зуфар? Что я попрошу кусочек твоего огромного состояния? Если так, тогда позволь мне сказать тебе, что не собираюсь ничего у тебя брать. Я не могу использовать твоё богатство. Я хочу только признания.

– Его у тебя не будет, пока я жив. Ты всего лишь грязная тайна моей матери, позорное пятно на репутации нашей семьи.

Слова Зуфара показались Адире смертельным ударом.

Он был грязной тайной королевы, за что его изгнали в пустыню.

– Подбери выражения, принц Зуфар. Иначе ты пожалеешь.

– Ты не задавался вопросом, почему она попросила тебя потребовать право на престол только после ее смерти? Почему она писала тебе, но не говорила нам, что у нас есть брат?

– Она защищала тебя и репутацию королевской семьи. Она была...

– Королева Намани, – произнес принц Зуфар сквозь стиснутые зубы, – была эгоисткой, которая думала только о себе. Я уверен, она писала тебе только для того, чтобы тебя разозлить. Она не думала о последствиях для тебя, для себя и для любого из нас. Она жестоко обманула тебя, заманив сюда, хотя знала, что из этого ничего не выйдет.

– А если я все равно расскажу правду? – Адир ненавидел горечь в своем тоне. Он годами издали наблюдал за семьей своей матери. Слова королевы Намани о том, как избалованы ее дети и как они не заслуживают уважения и привилегий, полагающихся ему, снова вспыхнули в его памяти.

– Я не буду реагировать на твои угрозы, шейх Адир. Открыв правду, ты опозоришь только себя и королеву. Уходи. Иначе тебя выкинут отсюда мои охранники. Если бы ты не был обыкновенным ублюдком, ты бы не стал угрожать моему отцу во время траура.

Вглядываясь в ночь, Амира Галиб подумала, что ее жизнь такая же пустая и мрачная, как эта темнота.

Ей двадцать шесть лет. Она должна выйти замуж за принца Зуфара и стать королевой Халии. И это ее совсем не радует.

Она фыркнула и улыбнулась в темноту.

Ох, она становится болезненно угрюмой. Это результат избиения отцом и пятидневного заточения в комнате.

Амира наврала своей подруге, Галиле, заявив о том, что из-за врожденной неуклюжести она врезалась в колонну и ударилась о нее лицом. Она не забывала о том, что принцу Зуфару нет до нее дела. Она всего лишь средство достижения целей для ее одержимого властью отца.

У нее стало еще меньше свободы во дворце Халии, чем в собственном доме, который напоминал клетку. Здесь за ней постоянно следили.

Однако не важно, что она будущая королева. Ей надо сбежать отсюда. Хотя бы на несколько часов.

Не сумев найти фонарик, который у нее явно конфисковали слуги отца, Амира снова посмотрела в окно. Она вспомнила, что под окном имеется короткий прямоугольный выступ, отделяющий окно от нижнего этажа. Он достаточно большой, чтобы она встала на него обеими ногами.

Оттуда она прыгнет на следующий выступ.

А потом прыгнет на изогнутую лестницу с другой стороны, которой не пользуются даже слуги и персонал. И тогда она на время освободится от охраны, своего отца и своих обязательств.

Она может пойти на конюшню, подкупить молодого конюха и покататься на кобыле, с которой на днях познакомилась. И еще она может побродить по изящным, ухоженным садам покойной королевы Намани.

Несколько часов Амуре удастся делать все, что она хочет.

Ей надо только задержать дыхание и выпрыгнуть из окна.

С бешено колотящимся сердцем она залезла на подоконник. У нее дрожали ноги, она вглядывалась в темноту и слушала ночные звуки. Тихое лошадиное ржание, мягкий плеск воды в знаменитом фонтане во дворе, чьи-то шаги.

Она почувствовала аромат цветущего жасмина.

Ей уже стало спокойнее. Сегодня подходящая ночь для побега.

Улыбнувшись, Амира прыгнула.

– Ты могла разбиться. В лучшем случае. В худшем случае ты переломала бы себе все кости.

Амира неуклюже приземлилась на колени. Она застыла, услышав низкий, ворчливый голос из темного угла лестницы. По ее спине пробежала дрожь. Она моргнула и увидела темный силуэт.

На нее смотрели глаза цвета янтаря. Перед ней был широкоплечий мужчина. Она вгляделась в его лицо: квадратная челюсть, острый нос, высокий лоб. Он пялился на нее с нескрываемым любопытством.

Возможно, он шпион, подсланный ее отцом.

– Тебе больно? – спросил он.

– Нет. Я... – Она прижала ладони к бедрам и поморщилась. Кожа ее ладоней была ободрана.

– Ты не умеешь лгать, дорогуша.

Ее заинтересовал аристократический акцент незнакомца. С совершенной дикцией и естественной властью, он мог быть членом королевской семьи, которого она меньше всего хотела бы видеть.

Он сделал еще один шаг в ее сторону.

Стоя на коленях, Амира отскочила назад, забыв о боли.

Он быстро подошел к ней.

– Скажи, где у тебя болит. Ты неудачно приземлилась, поэтому могла что-нибудь себе сломать.

Амира рассердилась:

– Я дипломированная медсестра, поэтому могу сама судить, что я себе сломала, а что нет, – прошипела она. – Пожалуйста, уходи. Я уйду отсюда через пару минут.

– Не надо меня бояться.

Она паниковала, но не боялась.

Амира глубоко вздохнула, ощущая аромат сандалового дерева и мужского тела. Она сразу почувствовала возбуждение и удивилась тому, как реагирует на этого незнакомца.

Он одарил ее белозубой улыбкой.

– Ты так и будешь сидеть на земле?

Она кивнула, понимая, как глупо выглядит.

– Я совсем не против того, чтобы поболтать, сидя на грязной тропинке. – Он так грациозно опустился на колени, что напомнил ей хищника из джунглей.

В этот момент луна осветила его лицо. Затаив дыхание, Амира уставилась на мужчину.

Глубоко посаженные глаза цвета янтаря весело сверкали. Он был воплощением совершенства. И он отдаленно напоминал ей кого-то. Высокий лоб, острый нос, обветренная темно-золотистая кожа. Судя по всему, он довольно много времени проводил на ярком солнце. Ей захотелось прикоснуться к его подбородку. Тихонько вздохнув, она сжала пальцами платье.

– Подними голову, чтобы я лучше рассмотрел тебя, – тихо, но властно произнес он.

Годы послушания сделали свое дело – Амира подчинилась требованию незнакомца. Под его пристальным взглядом она покраснела. Вместо того чтобы опустить глаза, как ее постоянно учили, она воспользовалась моментом и уставилась на мужчину.

Он коснулся рукой ее лица, и Амира мгновенно съежилась. Застыдившись, она посмотрела на свои ободранные ладони.

– Можно к тебе прикоснуться? – хрипло спросил он, и она снова посмотрела ему в глаза. Ей показалось, что она видела, как он сглотнул. – Я обещаю, что не наврежу тебе.

Его глаза походили на глубокие омуты. В глубине души она понимала, что он сдержит свое слово и не причинит ей вреда. Перед ней был человек, который не поднял бы руку на женщину и на любое слабое существо.

Она медленно кивнула, думая, что он поднимет ее на ноги. Однако он так нежно коснулся ее подбородка, что по ее щекам потекли жгучие слезы.

– Эти отпечатки пальцев портят твою прекрасную щеку. – Он был в ярости от синяков на ее лице.

Амира закрыла глаза, не обращая внимания на свою слабость. Она не пролила ни слезинки, даже когда отец ударил ее по лицу с такой силой, что у нее дернулась голова, а шея болела несколько недель.

Близость незнакомца обволакивала ее как одеяло и напоминала о матери.

Он провел большим пальцем по синяку на ее лице, и она вздрогнула.

Он резко выругался и произнес:

– Прости, я обещал не причинять тебе вреда.

– Ты этого не сделал, – машинально ответила она.

Он поднял бровь.

– Нет?

– У нашей кожи тысячи нервных центров, которые реагируют на внешние раздражители. У тебя шероховатая ладонь. Ко мне никто не прикасается, кроме моего отца. Он никогда не притрагивается ко мне так нежно и осторожно, поэтому сейчас я испытываю необычные ощущения... – Он поднял брови, и она поспешила объясниться: – Мне приятно, поэтому я вздрогнула. Потому что удовольствие, особенно когда оно неожиданное, вызывает дрожь.

Наступило молчание. Густо покраснев, Амира прижала ладони к своим губам. Неудивительно, что ее отец приходит в ярость всякий раз, когда она открывает рот.

Незнакомец медленно улыбнулся, в уголках его глаз и около рта появились морщинки.

– Я много болтаю, когда взволнована, расстроена, грустна или сердита, – сказала она. – Мой отец думает, что я делаю это, чтобы игнорировать его приказы и оскорбить его.

– А что ты делаешь, когда ты счастлива?

Она улыбнулась:

– Ты очень умный. Знаешь, что говорят про интеллект? – Она откашлялась и снова покраснела. – Я много болтаю, когда я счастлива. То есть рот у меня почти не закрывается.

Он рассмеялся. Амуре понравился его чувственный смех.

– Я должна идти.

Он нахмурился.

– Значит, я могу поверить тебе на слово, что тебе не больно? – Он снова посмотрел на ее подбородок.

– Я недооценила расстояние между последним выступом и лестницей, но мне не больно.

Он кивнул.

– Зачем ты выбрала такой опасный маршрут? Как тебя зовут?

Когда она не ответила, он прибавил:

– Не надо придумывать себе имя.

Она моргнула. Он наблюдал за ней как ястреб.

Амира сглотнула.

– У меня будут проблемы, если узнают, что я убежала из своей комнаты, бродила по дворцу или общалась в темноте с незнакомцем...

– Никто не узнает, – сказал он. – Я верну тебя в твою комнату целой и невредимой.

– Я не знаю, могу ли тебе доверять.

Он отвел пальцами прядь ее волос от подбородка.

– По-моему, ты мне доверяешь. Именно поэтому ты до сих пор не ушла. – Он поддел пальцем ее подбородок. – Как твое настоящее имя?

– Амира. Меня зовут Амира.

В его глазах вспыхнул огонь.

– Меня зовут Адир. – Он по-королевски кивнул.

– Здравствуй, Адир!

– Здравствуй, Амира!

Он взял ее за руку и осторожно потянул на себя. А потом он нежно поцеловал ее запястье.

Это был целомудренный поцелуй – простое касание губ, но ее кожу стало покалывать.

– Встреча с тобой сделала ужасную ночь в тысячу раз лучше, – произнес он, смотря на нее в упор.

Вдруг ей захотелось всего на одну ночь побыть просто Амирой, а не дочерью одержимого властью отца и не невестой безразличного к ней принца. Она хотела утонуть в объятиях Адира.

– Когда ты улыбаешься, у тебя на щеках появляются две ямочки, – сказала она. – Такие ямочки образуются, когда большие скуловые мышцы короче, чем обычно. Иногда они вызваны избытком жира на лице. Хотя, в твоем случае, это определенно не жир, потому что ты кажешься таким твердым...

Его улыбка была такой же яркой, как солнце.

Закрыв лицо руками, Амира громко простонала.

– То есть мои большие скуловые мышцы неидеальны? – спросил он.

Она попыталась высвободить руку, но он ей этого не позволил.

– Ты же знаешь, что ты безупречен, – ответила она.

Ее слова ошеломили его. Странно. Неужели он не смотрелся в зеркало? Неужели никто из женщин не очаровывался его лукавой улыбкой?

Все еще улыбаясь, он поднял ее на ноги.

– Ты похожа на бурю в пустыне, Амира.

– Я не уверена, что это комплимент.

Его глаза сверкнули.

– Ты ждешь от меня комплимент, дорогая?

– Да, пожалуйста.

Он снова рассмеялся, удивляясь ее смелости.

– Ты бесценна. А теперь позволь мне осмотреть тебя.

Она выпрямилась, и он ощупал ее тело так, словно делал это тысячу раз. К горлу Амиры подступил ком. Он положил ей руки на плечи, и она затаила дыхание.

– И зачем ты это сказала?

Снова взглянув на него, Амира нахмурилась.

– О чем ты?

– Что заставило тебя разглашать важные факты о моих ямочках на щеках? Я тебя огорчил, расстроил, рассердил?

– Ты заставляешь меня признавать то, чего я не чувствовала. Разве недостаточно, что я выставила себя душой?

– Перестань, дорогая.

Она вздохнула:

– Ты мне понравился. Я тысячу раз читала в любовных романах о том, что женщина чувствует к мужчине, но мои чувства к тебе с ними не сравнятся. И мне страшно. – На нее нахлынуло отчаяние, и она отстранилась от Адир. Взглянув вверх, она старалась собраться с силами.

Звезды сверкали в небе, подмигивая ей. Ночь, наполненная ароматами цветов, казалась теперь наказанием.

Амира напряглась, когда Адир встал у нее за спиной. Она ощущала жар его тела, хотя он даже не прикасался к ней.

– Пойдем со мной, Амира. Всего несколько часов. Я обещаю, что не причиню тебе вреда.

– Так нельзя.

– Почему?

– Я не имею права тобой увлекаться. Мой отец убьет меня, если об этом узнает. Я скоро выйду замуж.

– Тебя ударил твой жених?

– Нет. Он... настоящий джентльмен, но он даже не смотрит на меня. Если ты спросишь у него, какого цвета мои глаза, я уверена, он не ответит.

– Кто тебя ударил?

– Мой отец. Он... очень вспыльчивый.

Адир подошел к ней вплотную и уперся руками в стену по обе стороны от ее тела. Она закрыла глаза и прижалась к Адире спиной, вдыхая его запах. Его сердце громко колотилось. Она провела большим пальцем по тыльной стороне его ладони.

Его кожа была грубой и загорелой, а пальцы длинными, с квадратными кончиками. На его безымянном пальце было кольцо с дорогим изумрудом.

Впервые в ее жизни мужчина стоял к ней так близко.

– Откуда печаль в твоих прекрасных глазах? – спросил он. – Ты любишь своего жениха, а он тебя не любит?

– Любовь? Нет. Мой отец – лучший друг короля Тарика. Я большую часть своей жизни являюсь невестой принца Зуфара. – Она печально рассмеялась. – Я будущая королева Халии, Адир. Меня обучали и воспитывали как дополнение к принцу Зуфару, – продолжала она. – Моя жизнь никогда мне не принадлежала. Мои желания ни разу не учитывались. Мне запрещено даже мечтать.

Глава 2

Адиру показалось, что он попал в эпицентр песчаной бури. Он был шокирован. Перед ним невеста Зуфара и будущая королева Халии!

От осознания этого его сердце забилося чаще, от желания в его жилах бурлила кровь.

– Ты дрожишь, – прошептал он, проводя ладонями по ее рукам.

В его голове стремительно кружились мысли. Вероятно, он сжал руками плечи Амиры слишком сильно, потому что она тихо вздохнула.

Адир ослабил хватку, но по причинам, которые не мог понять, он не хотел отпускать ее.

Он чувствовал под пальцами ее тонкие плечи. Ему очень хотелось успокоить ее и успокоиться самому.

Он хотел ее. Она была красивой, смелой, умной и веселой.

Но откуда это неотвратимое собственническое чувство?

Вероятно, оно от того, что сейчас Адир прикасается к самому ценному, чем обладает его сводный брат.

– Я должна уходить, – с мольбой прошептала она, но не высвободилась из его рук. – От тебя. От этого момента. Все это говорит мне о том, чего я не могу иметь. – Она закрыла свое лицо его руками, а потом поцеловала его ладонь. Адир вздрогнул. – Ты напоминаешь мне о том, чего у меня никогда не было. И не будет.

– Тсс. Я просто хочу обнимать тебя, Амира, – быстро соображая, сказал он. – Все, что тебе необходимо, находится здесь, со мной.

Повернувшись, она уткнулась лицом ему в грудь и обняла руками за торс. Он почувствовал запах ее волос и стал обматывать ее густые пряди вокруг пальца.

Она такая невинная и доверчивая. Настоящий подарок. Такого подарка Зуфар не заслужил.

И этот подарок невольно попал в руки Адира.

Она посмотрела ему в глаза, когда он поддел пальцем ее подбородок. Искреннее желание в ее взгляде уничтожало любые сомнения, которые у него остались. Мягко коснувшись губами ее рта, он испытал сильнейшее возбуждение.

Амира такая красивая, молодая и податливая.

Ее так легко соблазнить.

Адир безжалостно поборол любые доводы против этой идеи.

Сначала Амира испугалась его поцелуя, потом успокоилась. Он уже чувствовал, как между ними пробегает искра, которая может разгореться до пламени.

Адир провел руками по ее спине, ощущая, как Амира дрожит, продолжая мягко целовать ее в губы.

Она напоминала ему теплый мед и была самым совершенным существом, которое он знал. Вожделение, которого он не испытывал прежде, заставило его прижать Амиру спиной к стене. Он жаждал овладеть ею здесь и сейчас...

Нет!

Благоразумие возобладало. Какими бы ни были причины для ее соблазнения, Адир хотел, чтобы Амире было хорошо. А это означало, что он не может идти на поводу у своего желания.

– Адир? – сонно моргая, прошептала она. Он улыбнулся. – Почему ты остановился?

– Я хочу, чтобы тебе было хорошо.

– Мне хорошо, – сказала она. – Я не знала, что простой поцелуй может быть таким замечательным.

Он прикусил зубами ее нижнюю губу и облизнул ее. Амира простонала.

Он потерся носом о ее нос – это проявление нежности шокировало его. Он напомнил себе, что это – только прелюдия. Амира принадлежит ему с тех пор, как она впервые взглянула на него и чувственно вздохнула.

– Ты удивлена, Амира?

– Если ты почувствовал то же самое, что и я. Я впервые так страстно целовалась. Я вообще ни разу не целовалась с мужчиной.

– Даже со своим женихом? – быстро спросил он.

– Даже с ним. Самое большее, что он себе позволял, – это держать меня за руку на публичных церемониях. – Она моргнула, и он понял, что никогда не забудет серьезного взгляда ее широко раскрытых глаз. В них читалось нескрываемое желание. – А у тебя, наверное, было много женщин?

Он не помнил, когда в последний раз наслаждался разговором с женщиной так же, как сексом с ней. Но у него ни разу не было ни желания, ни времени на серьезные отношения с женщиной.

Для него все женщины существовали только как потенциальные любовницы. Ради удовлетворения потребностей его тела. Он сходил с ними только тогда, когда ездил за границу, потому что не мог связываться с женщинами из своих племен.

– Зачем тебе об этом знать? Почему ты спрашиваешь? – поддразнил он.

– То, что сейчас происходит, кажется сном. И я не хочу, чтобы он заканчивался. Я затронула эту тему только потому, что мне любопытно, чувствует ли такую же сильную страсть мужчина, который уже испытывал сексуальные переживания и имел много партнерш, в отличие от женщины, солгавшей своей лучшей подруге и сказавшей, будто ее жених сделал нечто большее, чем поцеловал ей руку, потому что ей было стыдно признаться в его равнодушии.

На этот раз ее признание не усилило желание Адира, а спровоцировало боль в его груди. Страсть – странная эмоция, и ему не надо ее анализировать. Сегодня он использует ее как инструмент. Он всегда и во всем привык добиваться своего.

Он был человеком, делающим невозможное.

Он прижал ее ладонь к своей груди, где громко барабанило его сердце, потом к плоскому животу и паху.

Широко раскрыв глаза, Амира ахнула, чувствуя его возбуждение.

Он прижался лбом к ее лбу.

– Я едва сдерживаюсь с тех пор, как прикоснулся к тебе. Наш поцелуй, Амира, ни с чем не сравнится. Я сгораю от страсти.

Она просияла от радости и улыбнулась, а он почувствовал себя победителем.

Обхватив ладонями щеки Амиры, он нежно поцеловал ее, а потом обвел языком контур ее губ. Он запустил пальцы в густую копну ее волос и притянул Амиру к себе. Он касался языком и губами ее шеи и подбородка, щек, носа, век и висков.

Он делал это снова и снова, пока не почувствовал, что ждал целую вечность, чтобы попробовать вкус ее губ.

– Я могу делать это всю ночь, дорогая, – прошептал он, с трудом сдерживая желание.

– Я не могу. – Она отпрянула, посмотрев на него с вызовом.

Адир рассмеялся.

Она застонала, и он стал целовать ее еще более страстно и жадно. Он желал обладать этой женщиной.

Ее руки оказались между их телами, когда Адир прижал ее к себе. Когда он стал целовать ее настойчивее, она простонала и разомкнула губы. Он неторопливо облизнул внутреннюю поверхность ее нижней губы. Амира коснулась руками его плеч и прижалась грудью к его груди.

Адир давал Амире то, чего ей отчаянно хотелось испытать этой ночью. Она охотно поддавалась ему, ощущая разгорающееся пламя взаимной страсти.

– Пойдем со мной, Амира, – сказал он. – Всего на одну ночь. На несколько часов. Укради что-нибудь ради себя из своей жизни, дорогая.

Ее опухшие розовые губы дрожали, а глаза сияли желанием. Ему не следовало упрашивать ее. У основания ее шеи учащенно билась жилка, в ее глазах читалось нескрываемое желание. И все-таки Адир хотел, чтобы она сама решилась на этот смелый шаг.

Он возьмет то, чего ему хочется, чтобы отомстить. Он украдет то, что принадлежит его сводному брату, точно так же, как Зуфар украл у него право наследника. Но месть Зуфару будет намного страшнее, если его невеста уйдет с Адиром по собственной воле.

Если она предпочтет Адира Зуфару всего на несколько часов...

– Решай, Амира, – сказал он, проводя большими пальцами по ее дрожащим губам. Он изнемогал от вожделения, но все равно тщательно подбирал слова, чтобы избавить Амиру от остатков страха и сомнений. Этой беспощадной стратегии он научился из писем своей матери. – Ты можешь вернуться в свою постель и до конца жизни задаваться вопросом, какой чувственный опыт мы могли бы пережить. Или... – Он наклонил голову и лизнул пульсирующую жилку у основания ее шеи, а потом лукаво улыбнулся и поцеловал ее нежную кожу. На этот раз Амира стала извиваться в его руках, изнемогая от желания. Адир знал, что она готова отдаться ему, и осознание этого наполнило его первородной гордостью, непривычной для сурового пустынного правителя. – Ты можешь выбрать меня. Всего на несколько часов.

Она поцеловала костяшки его пальцев и посмотрела на него со слезами на глазах.

Он оплатит Зуфару за то, что тот назвал его грязной тайной и позорным пятном на репутации семьи.

Адир ликовал, когда Амира произнесла:

– Да, я хотела бы провести с тобой несколько часов.

Он прижимался губами к ее виску и крепко обнимал, пока она не перестала дрожать. Эта хрупкая красавица по-настоящему смелый человек, и Адир подарит ей бесконечное удовольствие.

– Я верну тебя невредимой, – произнес он.

Она кивнула, и он припал к ее губам в жадном поцелуе, на секунду забыв о том, что она невинна. Он прикусил ее нижнюю полную губу. Амира простонала, когда их языки переплелись. В его жилах бурлила кровь от перспективы обладать тем, что должно по праву принадлежать Зуфару.

Законнорожденный сын его матери; человек, готовый стать королем Халии; тот, в чьем происхождении никто и никогда не сомневался; тот, кто лишил Адира его законного места в Халии...

Адир расквитается с ним.

Его тело вибрировало от желания овладеть Амирой прямо на улице. Однако независимо от того, что его брат думает о нем, Адир не был дикарем.

Обуздав эмоции, он отстранился от ее полных и соблазнительных губ. Губы Амиры припухли от поцелуев, а волосы спутались под его пальцами.

И все же, прерывисто дыша, Амира не отступила.

– Куда мы пойдем? – Ее глаза сияли от восторга, хотя она вздрогнула. – Я должна скоро вернуться...

– Я так много слышал о садах, – сказал он, вспомнив прекрасные слова, которыми его мать описывала сады. Она трудилась здесь часами, потому что они были ее настоящей любовью.

– Сады королевы? Ты знаешь о них?

Он просто кивнул.

Амира широко улыбнулась.

– Именно там я хотела погулять сегодня вечером.

Адир взял ее за руку и повел вниз по ступенькам.

– Значит, нас свела сама судьба.

Она слегка нахмурилась и остановилась, резко вздернув подбородок. В ее глазах читалась яростная решимость.

– Не судьба, Адир. Нет. Мы с тобой... Мы оказались в этом темном коридоре, потому что мы оба сделали выбор, да? Сегодня вечером никакая судьба нами не управляет. Только ты и я.

– Мы с тобой, – согласился Адир и потянул ее за собой до того, как она поняла по его глазам, о чем он думает.

Сегодня она будет принадлежать ему. А не Зуфару. Это все, о чем Адиру следует помнить.

Амире казалось, что прошедшие два часа она плавала на облаках. Целых два часа она провела с Адиром в знаменитых садах королевы Намани. Два часа они улыбались, поддразнивали друг друга, разговаривали и смеялись.

Два часа, в течение которых она была самой собой. Впервые в жизни.

Кем бы ни был Адир в реальности, ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы провести Амиру в другой коридор дворца, где не было вооруженных охранников.

Казалось, он обучен специальным уловкам в военном подразделении Халии. А возможно, он наизусть выучил план дворца, потому что знал, где расположены освещенные и неосвещенные коридоры, ведущие к тропинкам в сад.

Амира, которая много лет посещала этот дворец, не знала об этих коридорах.

Вероятно, Адир – охранник, которого наняли на время похорон королевы. Возможно, Амира – одна из многих женщин, с которыми он гулял по дворцу.

Через несколько секунд после того, как эта мысль пришла Амире в голову, она заставила себя успокоиться. Ей все равно, чем занимается Адир и как он живет. Она живет иначе. Она хочет украсть эту ночь для себя. Она заслужила несколько часов с человеком, который действительно ее понимает. Который восхищается ею и привлекает ее.

Он был шокирован, когда узнал, что она невеста Зуфара. Но с тех пор он больше не упоминал ни о нем, ни о королевской семье. Они изредка говорили только о королеве Намани. Амире показалось, что Адир отзывается с почтением о покойной королеве. Но то, что лично она думала о королеве Намани, как бы это ни противоречило его мнению, сегодня не имело значения.

Сегодняшняя ночь принадлежит только ей и Адиру.

Она будет просто женщиной по имени Амира и не станет ни о чем его расспрашивать. Хотя он наверняка честно ответил бы на все ее вопросы.

Несмотря на его очаровательное остроумие и поддразнивание, Адир держится с ней довольно отстраненно. Это обычное, сдержанное высокомерие мужчины, знающего себе цену. Но в глубине души он настоящий защитник, потому что он пришел в ярость, увидев синяк на ее лице.

– Ты замерзла? – спросил он, когда она вздрогнула от этой мысли, и Амира кивнула.

Через мгновение он надел на нее свой пиджак.

Лунный свет резче выделял острые черты его лица. Амира чувствовала запах его тела, несмотря на головокружительный аромат цветущего жасмина. Они прошли по небольшому лабиринту к знаменитому фонтану, освещенному большими латунными фонарями.

Амира бывала во дворце бесчисленное количество раз и все же никогда не видела этого уютного места посреди лабиринта. Повсюду царила интимная атмосфера, которая усиливалась осознанием того, что король Тарик построил лабиринт, чтобы порадовать свою жену – королеву Намани.

Галила ни разу не говорила, что ее матери понравился или не понравился этот лабиринт.

Стояла красивая, волшебная ночь, словно сама Вселенная дарила Амуре все, что та хотела.

Казалось, центр лабиринта предназначен для нее и Адира. Высокие изгороди обеспечивали уединение, а вода в замысловатом фонтане создавала звонкий фон, заглушающий все остальные звуки.

Амира остро ощущала близость Адира, который держал ее за руку.

– Почему ты стала медсестрой? – спросил он.

У нее потеплело на душе.

– Когда я была маленькой, моя мама часто говорила о том, как она мечтала изучать медицину. Она купила мне игрушечный набор доктора, и мы с ней играли... Она была пациентом, а я врачом. По-моему, ей нравилось играть так же, как и мне. Потом она внезапно заболела. Я сидела рядом с ней и делала уроки. А потом она... умерла. Я всегда была отличницей. Но когда я заговорила с отцом на тему изучения медицины, он был категорически против. Он сказал, что у меня более почетное предназначение.

Вскоре мы с Зуфаром сыграли официальную помолвку, а потом на каком-то королевском ужине я сказала ему, что хочу учиться на медсестру. Это поможет мне работать с различными детскими благотворительными организациями в будущем. Но мне придется получить его разрешение. Если бы тогда Зуфар дал мне свое согласие, я бы никогда ничего не просила у него до конца своей жизни. По-моему, именно тогда он один-единственный раз внимательно посмотрел на меня.

– И что он тебе сказал?

В голосе Адира слышалась странная напряженность, и улыбка Амиры померкла.

– Что он предпочтет жену, которая будет заниматься любимым делом, а не разрушать судьбы окружающих ее людей. Он сказал моему отцу, что он, как будущий муж, будет определять мое будущее. Я была готова его расцеловать.

– Ты его поцеловала?

Она покачала головой, пытаясь вернуть непринужденность в их разговор. При упоминании Зуфара Адир ожесточался.

– Даже если бы я это сделала, это было бы обычной благодарностью. Ничего похожего на то, что было у нас с тобой. – Она не представляла себе, что когда-нибудь будет также страстно целоваться с Зуфаром. Между ним и Амирой было просто чувство партнерства.

Адир повернул ее к себе, выражение его лица стало мрачным.

– Ты довольно хитрая для женщины, которая кажется такой невинной и учитывает каждый несущественный факт так, словно от него зависит ее жизнь.

– По-твоему, я порочная?

Он рассмеялся:

– Ты смирилась с ситуацией и обратила ее в свою пользу, чтобы реализовать мечту. Это комплимент, Амира.

Услышав искренность в его словах, она поднялась на цыпочки и поцеловала его в губы. Она хотела слышать его смех и комплименты. И она желала почувствовать тепло и твердость его тела. Узнать, что испытывает женщина, которая страстно хочет мужчину.

Амира открылась Адиру как подсолнух, повернувшийся к солнцу, и позволила ему отве-сти ее туда, куда он хотел. На этот раз, когда он целовал ее так откровенно, она была готова ко всему.

Она прижалась к нему, и он, запустив пальцы в ее волосы, заставил Амиру посмотреть ему в лицо.

– Хотелось бы мне дожить до того дня, когда Амира Галиб решит быть по-настоящему порочной, – сказал он.

Она обвела его губы большим пальцем и почувствовала, как к ее животу прижимается его возбужденная плоть.

– Я хочу быть порочной с тобой, Адир.

В его глазах цвета янтаря вспыхнула страсть.

– Со мной? Здесь?

Он снял пиджак с ее плеч и положил его на густую травянистую лужайку. Сердце Амиры забило чаще. Потом он повернул ее к себе спиной и расстегнул молнию на длинном платье. Спустив платье с ее плеч, он целовал ее спину и поясницу, и Амире казалось, что она сгорит от вожделения.

Потом она повернулась к нему лицом, и он, опустившись на колени, уткнулся лицом в ее плоский живот, обхватил руками ее бедра и глубоко вздохнул.

Амира легла на траву. Она никогда не забудет звуки, запахи и события этой ночи. Она смотрела на звезды, мерцающие у нее над головой, когда он обхватил губами ее сосок. Она постанывала и думала, что сойдет с ума от его ласк.

А потом она почувствовала резкую боль и подавляющую наполненность, когда Адир вошел в нее. Она поняла, что не испытает ничего подобного с другим мужчиной. Ей хотелось утонуть в удовольствии, рождаемом их телами. Ей хотелось забыть обо всем и насладиться моментом.

Но сильнее всего ей хотелось посмотреть в лицо Адира. Увидев желание в его глазах, Амира приподнялась на локтях и поцеловала его.

– Ты этого хочешь? – прошептал он, и Амира кивнула.

– Я хочу прикоснуться к тебе.

Он кивнул.

Амира запустила пальцы под его застегнутую рубашку, ощущая его теплую и бархатистую кожу. Она чувствовала его сердцебиение. Она провела руками по его мускулистому животу и паху. Когда она отдернула руки, он улыбнулся. И поцеловал в губы.

– Тебе нравится? – спросила она, когда он снова вошел в нее.

Он слегка пошевелил бедрами, и Амира округлила глаза.

– Ты все еще сомневаешься, дорогая?

Под напором удовольствия она закрыла глаза и громко простонала.

– Ты самое красивое существо, которое я знаю, – хрипло произнес Адир, когда глаза Амиры распахнулись.

А потом он задвигался быстрее и резче, настойчиво целуя Амиру в губы. Он смотрел ей в глаза и шептал ее имя, когда его накрыло неописуемым наслаждением. И в этот момент Амира поняла, что сделала правильный выбор, придя в королевские сады с Адиром.

Глава 3

Четыре месяца спустя

Амира встала боком и посмотрелась в позолоченное овальное зеркало во весь ее рост. Повсюду была позолоченная мебель и бесценные ковры. Она оказалась в золотой клетке, из которой ей было не выбраться. Здесь никто не знает, что она недавно натворила.

Она прикоснулась руками к своему слегка округ лившемуся животу, совершенно незаметному в объемных складках дорогого свадебного платья.

Скоро она выйдет замуж, будучи беременной от другого человека.

Галила и горничная странно посмотрели на Амиру, когда та настояла на том, чтобы самостоятельно надеть очень тяжелое платье, расшитое драгоценностями. Но она не должна позволить им увидеть доказательства своей единственной ночи свободы. Хотя, возможно, было бы лучше, если бы платье показало ее растущий живот.

Ярость отца, которому она все рассказала, не знала границ. До этого момента она не понимала, насколько важен для отца ее статус королевы. До того вечера, когда он грубо толкнул ее и запер в своей комнате, она постоянно оправдывала его жестокость.

Что, по его мнению, сделает принц Зуфар, когда обнаружит, что его жена беременна от другого мужчины? Амира ненавидела обман.

Зуфар никогда не интересовался ею, но он не заслужил такого отношения.

Ее отец хотел, чтобы она родила и выбросила своего ребенка на улицу, чтобы избавиться от позора.

Амира прорычала, испугав Галилу и горничную.

Несмотря на угрозы отца, она приложила все усилия, чтобы встретиться с принцем Зуфаром. Она хотела объяснить ему, почему надо отменить их свадьбу. Но отец поймал Амиру почти у кабинета Зуфара, в котором тот предложил ей поговорить.

Он затащил ее обратно в свою комнату и толкнул с такой жестокой силой, что она потеряла сознание. А утром было уже слишком поздно.

Принц Зуфар отправился на парадную прогулку с королем Тариком и должен был встретить Амиру в Императорском зале, где планировалась свадебная церемония.

Она искала Адира повсюду: в каждом дворцовом охраннике, в каждом важном чиновнике. Она искала эти широкие плечи, серьезное лицо и лукавую, теплую улыбку.

Но Адира нигде не было.

– Амира, все в порядке? – спросила ее сестра принца Зуфара, Галила.

От страха Амира заговорила на отвлеченные темы:

– Ты знаешь о том, что денег, потраченных на свадебные платья всех будущих королей Халии, хватило бы на то, чтобы более десяти раз накормить и одеть бедняков этой страны? Чтобы создать это платье, потребовалось триста дней и двадцать женщин, работающих от рассвета до заката.

Галила озабоченно посмотрела на нее и взяла за руки.

– Мой брат не идеальный человек. Но он не монстр, Амира. – Галила знала о характере отца Амиры и понимала, чего та боится.

Избегая взгляда Галилы, Амира отстранилась от нее.

Галила вздохнула.

– Мы с горничной принесем тебе королевские украшения. Ты побудешь одна?

– Да, конечно, – машинально ответила Амира и сильнее запаниковала.

Может быть, ей воспользоваться временем и сбежать?

Драгоценные камни на свадебном платье можно продать, и на вырученные деньги она сумеет прожить несколько месяцев. Хотя она вряд ли сумеет сбежать в таком тяжелом наряде. Последнюю неделю Амира почти ничего не ела и ослабела.

Она отпила воды и услышала какой-то шум за большим окном. И нахмурилась. Сегодня не ветреный день.

Она затаила дыхание, увидев за окном темноволосую голову. Потом перед ней появилось лицо человека, которое преследовало ее во сне уже четыре месяца.

Он уверенно влез в окно и прыгнул на пол.

– Здравствуй, Амира!

Она встала за кресло, быстро моргая, чтобы не расплакаться от облегчения.

Не важно, почему Адир здесь. Он ничего ей не обещал, и она ничего у него не просила. Он поможет ей сбежать. И тогда она выстроит собственную жизнь ради себя и ребенка. И больше никто не будет ею управлять. А потом она, возможно, расскажет Адире о том, что он станет отцом. Но пока она не станет ему навязываться.

Вероятно, он согласится изредка навещать своего ребенка. Возможно, им удастся договориться...

– Амира?

Она испугалась своих беспорядочных мыслей.

– Я боюсь, что ты исчезнешь, – сказала она. – Это глупо, я знаю, потому что я тебя вижу. Мое тело помнит твой запах. И все же мне страшно, что ты просто иллюзия. Я видела свою мать через несколько месяцев после ее смерти. Это были галлюцинации.

– Сколько осталось времени до свадьбы?

Она вздрогнула от явной злобы в его вопросе. Перед ней был не очаровательный, непринужденный человек, которому она отдала свою девственность. Что-то изменилось.

Адир не улыбался. Он был мрачен.

Он тихо подошел к ней и насмешливо скривил губы, оглядывая ее свадебное платье. Когда он посмотрел ей в лицо, в его взгляде было меньше злости. Он на секунду взглянул на нее почти с нежностью.

– Мой отец придет, чтобы сопровождать меня, через час, – спокойно сказала она. – Почему ты смотришь на меня с таким презрением?

– Разве?

– Да.

– Мне просто интересно, неужели одна ночь незаконной свободы лишила тебя бунтарского духа? – спросил он. – Ты с радостью выходишь замуж за своего принца?

Его слова показались ей ударом, она округлила глаза.

– Как ты смеешь?... – Отвернувшись от него, она заставила себя побороть растущий гнев.

Кто этот человек, говорящий ей такие жестокие слова? Судя по всему, она совсем его не знает. Как он отреагирует, когда выяснится, что та ночь спровоцировала последствия?

– Пожалуйста, Адир, ты же знаешь, что не я принимаю решения. Все, что я делаю или не делаю, имеет последствия. – Последствия, о которых она боялась сказать ему прямо сейчас.

– Куда он ударил тебя на этот раз? – непринужденно спросил Адир, и Амуре стало страшно от того, как быстро он обо всем догадался.

– Я собиралась сообщить принцу Зуфару, что я не могу выйти за него замуж. Отец затащил меня в комнату и толкнул. Я ударила головой о столик и потеряла сознание.

Адир пришел в ярость:

– Я его прикончу.

– Ты не мой рыцарь на белом коне, и ты не обязан меня спасать.

– Тем не менее ты должна сделать выбор, Амира. Ты его сделаешь?

Она ничего не знала об этом человеке кроме того, что он подарил ей ночь невероятного удовольствия. Но сейчас он ее единственный вариант на спасение. Ей надо сбежать из дворца.

– Ты хочешь выйти за него замуж?

– Нет.

– Тогда уходи со мной, – сказал он.

– Сейчас?

Он отрывисто кивнул.

Амира залепетала какую-то чепуху. Адир не прерывал ее, как отец. Он просто подошел к ней ближе.

Ее охватило чувство безопасности, радости и удовольствия, когда она посмотрела в его красивые глаза. Он не давал ей никаких клятв и обещаний...

Тем не менее Амира доверилась этому незнакомцу. Он предоставлял ей право сделать выбор. Впервые в жизни к ней относились как к полноценному человеку, который сам определяет свое будущее.

Ей хотелось оставить прежнюю жизнь, этот дворец и ожидающего ее принца. Бросить лживую жизнь, которую заставлял ее вести отец. Какое будущее ждет ее с Адиром, она выяснит позже.

– Да, я пойду с тобой, Адир.

На его лице промелькнуло злобное удовлетворение. Амира затаила дыхание. Сжав пальцами ее плечи, он потянул Амиру к окну, а потом остановился.

– Сними платье, – произнес он.

Она прерывисто задышала:

– Галила и горничная вернутся...

– Ты не пойдешь со мной в том, что принадлежит принцу Зуфару. Ты оставишь прошлое позади, Амира. Ты меня понимаешь?

Амира нахмурилась от его самодержавного тона, но потом решила ему уступить.

– Я надену другое платье, – сказала она, на ее лбу выступили капельки пота. – Но ты должен расстегнуть молнию на нем.

Он поманил ее пальцем.

Затаив дыхание, Амира встала к нему спиной и услышала резкий звук открываемой молнии. Она вздрогнула, когда он коснулся пальцами ее кожи.

Зайдя за ширму, она сняла свадебное платье дрожащими пальцами, повесила его на вешалку и надела платье из шелка. И вздохнула с облегчением. Она начинает новую жизнь. Ей казалось, что она выбирается из клетки, которая душила ее.

Выйдя из-за ширмы, она увидела, что Адир стоит к ней спиной и смотрит в окно. Воспользовавшись моментом, она быстро взяла лист бумаги и написала записку Галиле. Положив записку в карман, она тихонько кашлянула.

Адир повернулся к ней лицом. Что-то вспыхнуло в его глазах, однако заговорил он строго и деловито:

– За пределами двора стоит мой внедорожник. Нам надо торопиться.

Когда Амира направилась к окну, в комнату вернулась ее горничная. Она удивленно уставилась на Амиру и незнакомца и замерла на месте. Амира подскочила к ней, сунула в руку записку и прошла к окну.

Адир легко, будто перышко, подхватил ее на руки и встал вместе с ней на широкий подоконник.

Они уже собирались прыгнуть вниз, когда в комнате появилась Галила, которая принесла драгоценности.

– Амира, что происходит? – спросила Галила. – Адир! Что ты здесь делаешь?

Сердце Амиры забилося как сумасшедшее, когда она поняла, что Галила знакома с Адиром.

Кто же он такой?

Грубая ладонь Адира закрыла ей рот, прежде чем она смогла задать вопрос.

Крепко обнимая Амиру, Адир повернулся к Галиле и мрачно улыбнулся.

– Скажи своему брату, что я не просто соблазнил его драгоценную невесту, – произнес он. – Она охотно убегает со мной. Скажи ему, что я украл его будущую королеву, как он украл мое право первородства.

В следующую секунду они выпрыгнули в окно.

Адир соблазнил ее, чтобы унижить принца Зуфара?

Внезапно ночь, проведенная с ним, показалась Амуре преступлением. Твердая земля под ногами не избавила ее от ощущения, что ее мир рушится.

Сердце Амиры едва не выскакивало из груди, пока она наблюдала, как Адир маневрирует на внедорожнике между роящимися охранниками. У нее пересохло во рту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.